

Что? — В этот миг Чжоу Хэ показалось, что она ослышалась. Но, встретившись с холодным, отстраненным взглядом Цзи Юньшу, она мгновенно поняла: та говорит совершенно серьезно. — Цзи Юньшу. — Чжоу Хэ наконец сбросила маску спокойствия. Нахмурившись, она посмотрела на Цзи Юньшу так, словно перед ней был расшалившийся ребенок. — Ты хоть понимаешь, что говоришь?

Она знала, что Цзи Юньшу не испытывает к ней симпатии, но их помолвка была скорее взаимовыгодным союзом двух семей. Если отбросить чувства, то их показатели совместимости были очень высоки. С какой стороны ни посмотри, Цзи Юньшу не следовало разрывать помолвку. Чжоу Хэ не понимала, откуда у той вообще взялись подобные мысли, ведь, на ее взгляд, Цзи Юньшу была куда спокойнее и рассудительнее любого обычного омеги. Она должна была осознавать, к каким последствиям приведет разрыв.

В отличие от недоумения и гнева Чжоу Хэ, Цзи Юньшу вела себя куда более невозмутимо. Под прямым взглядом собеседницы она даже поднесла к губам чашку кофе и сделала маленький глоток. Реакция Чжоу Хэ была именно такой, как она и ожидала. Подкрепившись любимым лакомством и успокоившись парой глотков кофе, Цзи Юньшу обрела полную душевную гармонию и теперь держалась спокойно и уверенно.

— Чжоу Хэ, я прекрасно понимаю, что говорю. Я хочу расторгнуть нашу помолвку.

Услышав это вновь, Чжоу Хэ невольно глубоко вздохнула, почувствовав, как в висках запульсировала боль. Особенно ее раздражало безмятежное отношение Цзи Юньшу — словно та только что обронила фразу о том, что сегодня на улице стоит хорошая погода. Чжоу Хэ чувствовала себя клоуном, выставившим себя на посмеище перед Цзи Юньшу.

— Почему ты хочешь разорвать помолвку?

Цзи Юньшу не стала тратить слова впустую. Она поставила чашку на стол и, сцепив пальцы в замок, положила руки на колени.

— Помнится, когда мы решили заключить помолвку, то в частном порядке договорились не вмешиваться в личную жизнь друг друга, верно?

Сердце Чжоу Хэ тревожно екнуло; она, кажется, начала понимать, к чему клонит Цзи Юньшу.

— Ты что, что-то услышала?

На самом деле она не знала, что об их с Цзян Чжило отношениях уже многие осведомлены — никто не осмеливался упоминать об этом в присутствии самой Чжоу Хэ, лишь некоторые потихоньку насмеялись над Цзи Юньшу за ее спиной. Чжоу Хэ никогда не узнает, сколько неприятностей ее поведение доставило собственной невесте.

Цзи Юньшу не стала ни подтверждать, ни отрицать. Она лишь коротко усмехнулась, но в ее глазах не было и тени веселья.

— Возможно, тогда я не выразилась достаточно ясно. Под невмешательством я подразумевала наши личные дела, но это вовсе не значит, что ты можешь надевать мне на голову рога.

Чжоу Хэ медленно выдохнула и откинулась на спинку кресла. Их разделял всего лишь столик, расстояние было небольшим, но казалось, что это пространство раскололось на два совершенно разных мира.

— Я не изменяла тебе. — Чжоу Хэ пристально смотрела на Цзи Юньшу.

Они с Цзян Чжило еще не перешли ту самую грань, и, строго говоря, Чжоу Хэ лишь пыталась ухаживать за ней, но никогда не получала от Цзян Чжило утвердительного ответа.

Цзи Юньшу оставила эти слова без внимания. Ее взгляд скользнул в окно: теплые солнечные лучи падали на стол, отражаясь нежным золотистым светом. За окном белая кошка потягивалась на солнце, и ее мягкая шерстка переливалась золотом. В этот момент раздался голос Цзи Юньшу, спокойный, как зеркальная гладь озера, удивительно гармонично сливающийся с послеполуденным солнцем:

— Ты знаешь, сколько людей насмехается надо мной из-за этого?

В глазах Чжоу Хэ промелькнуло изумление — она действительно была не в курсе. Она была слишком занята работой, а редкие свободные часы посвящала Цзян Чжило, не имея ни малейшего желания вникать в подобные сплетни.

— Прости, это моя вина. — В голосе Чжоу Хэ послышалось некоторое раздражение.

Цзи Юньшу прекрасно понимала: та досадует не на сам факт измены, а на то, что оказалась недостаточно осторожна и попалась. Особенно — что попалась на глаза своей невесте.

— Чжоу Хэ, у меня нет хобби быть посмешищем. Раз уж ты так сильно любишь ту омегу, давай разорвем помолвку. Я уступаю тебе дорогу.

Чжоу Хэ занервничала. Конечно, она была увлечена Цзян Чжило, но никогда не планировала разрывать отношения с Цзи Юньшу. И дело было не только в том, что союз делал сотрудничество их семей более прочным: совместимость Чжоу Хэ с Цзян Чжило была ниже, чем с Цзи Юньшу. С научной точки зрения, чем выше совместимость между альфой и омегой, тем умнее и талантливее рождаются дети. Учитывая всё это, Чжоу Хэ вовсе не хотела разрывать помолвку.

После короткой вспышки паники она быстро придумала оправдание:

— Возможно, мое отношение к ней было истолковано неверно. Юньшу, я признаю, что испытываю к ней симпатию, но она не ответила на мои ухаживания. Между нами ничего нет.

Цзи Юньшу насмешливо хмыкнула. Не желая смотреть на раздражающее лицо Чжоу Хэ, она снова уставилась на кошку за окном.

— Если не веришь, я могу позвать ее сюда.

Руки Чжоу Хэ, лежавшие на коленях, сжались. Это был худший вариант развития событий, и она не хотела прибегать к нему до последнего. Она не была уверена, согласится ли Цзян Чжило подыграть ей. Несмотря на то что она ухаживала за Цзян Чжило уже больше двух месяцев, она так и не разгадала до конца эту тихую и кроткую омегу. При всей ее мягкости и рассудительности, порой даже Чжоу Хэ не могла предугадать, что у той на уме.

Услышав это, Цзи Юньшу приподняла веки и бросила взгляд на Чжоу Хэ. На лице той читалась искренность, похоже, она не лгала. Но Цзи Юньшу не интересовало, как далеко они зашли; ей было достаточно знать о намерениях Чжоу Хэ. Цзи Юньшу лениво откинулась на спинку стула:

— Не нужно никого звать. Я уже виделась с ней.

Лицо Чжоу Хэ мгновенно исказилось от досады. Когда? Почему Цзян Чжило ни словом ей об этом не обмолвилась? Чжоу Хэ охватила паника — ситуация начала выходить из-под контроля. Цзи Юньшу виделась с Цзян Чжило за ее спиной! О чем они говорили? Осознание того, что события развиваются без ее участия, вызывало у Чжоу Хэ раздражение. С Цзи Юньшу еще ладно, но почему Цзян Чжило скрывает это?

Впрочем, сейчас был не лучший момент для раздумий. Чжоу Хэ быстро сменила тактику:

— Между нами действительно ничего нет. Даже если мы пойдем к твоим родителям, мне не будет стыдно смотреть им в глаза.

Она пригрозила Цзи Юньшу Отцом и Матерью Цзи. Цзи Юньшу едва не рассмеялась от возмущения. Она и раньше знала, что Чжоу Хэ не из благородных, но не подозревала, что та опустится до такой низости. И помолвку не хочет разрывать, и Цзян Чжило отпускать не желает. Что, решила и дома флаг держать, и на стороне погулять?

<http://bllate.org/book/21925/2277901>